

ЗА СТРОКОЙ СУРОВОГО ПРИКАЗА

Тыл - фронту

В конце августа 1941 года на рудник прибыл эвакуированный криворожский завод "Металлст". А 13 сентября согласно приказу директора И. И. Михайлова прибывшее оборудование поставили на баланс, и завод стал называться Гологорским авторемонтным, ныне - ПЗГО.

Мы, дети войны, до сих пор удивляемся энергии людей того времени. Они четко выполняли жуткий график строительно-монтажных работ, и уже в ноябре 1941 года заработали механический, агрегатно-сборочный, электрогальванический цехи, инструментальная мастерская. А в 1942 году был пущен чугунолитейный цех на берегу залитого разреза. Был построен кузнечно-прессовый цех.

Действовала картонная система: по килограмму хлеба давали людям, занятым на горячих работах, по 700 граммов - на голову семьи, по 300 - на иждивенцев. В столовую ходили также по картонкам.

В годы военного лихолетья к праздникам рабочим выделяли продукты, ткани и т. д. Женщинам, получившим похоронку, давали выходной день, поскольку с августа 1942 был установлен 11-часовой рабочий день

(8 часов на основной работе и 3 часа на строительстве завода и подготовке к зиме). За невыполнение приказа - под суд. Поэтому если находились на территории завода. Грудничков принимали с двухнедельного возраста. Молодые мамы во время перерыва приходили их кормить.

Детсад располагался на берегу пруда. В архиве нашла приказ директора Михайлова: "Лично мне сообщать о том, как проходит летняя оздоровительная кампания детей дошкольного и школьного возраста - их прибавочный вес, рост и самочувствие".

Или еще один приказ за его подписью: "Обязать банщицу Р. Аминьеву еженедельно подавать мне список на немывшихся рабочих".

Баня стоила 5 коп., велик - бесплатно.

"Провинившегося" директор вымывал к себе в кабинет, выкладывал на стол пятак и требовал: "Бери и иди мыться". Баня находилась рядом с заводом. За строкой сурового приказа была забота о людях.

Горе учило самому главному в жизни - состраданию. А. Двоглазова в коробе возила хлеб в магазин. В таре оставались крошки. А на конном дворе женщину ждали коновозочки, среди которых был Селен (забыла его имя), он из дома приносил поллитра молока. Крошки разводили молоком водой с солью, и все с удовольствием ели.

Молодежь в годы войны умудрилась бегать в старенький клуб в кино, на танцы, на занятия в художественной самодеятельности.

Н. ТЮЛЕНЕВА.